

В первые мгновения их боя «Все за одного» уклонялись и обходили удары Изуку, явно опасаясь любых возможных ловушек. Изуку ждал, размахивая крючковыми лезвиями без какой-либо реальной приверженности своим атакам.

«Должен сказать, что я пока не впечатлен», — сказал All for One. — Может быть, ты собираешься утомить меня до смерти?

«Нет, я просто выигрываю время. Каждая секунда, которую я трачу впустую, дает другим героям больше времени на восстановление».

Пораженный откровенным признанием плана Изуку, «Все за одного» поначалу колебался. Однако по прошествии еще одной минуты Изуку не сделал ни одного движения, осторожность сменилась раздражением. Все за одного нанес удар, от которого Изуку едва увернулся.

Схватившись, Изуку ждал за ловушкой, пока Все за одного побежали к нему. В тот момент, когда злодей ступил на ложную землю, она рассыпалась, выплеснув его в

лужу кислоты. Жертвуя силой ради исцеления, «Все за одного» выдержали кислоту и искали выход.

Пока «Все за одного» барахтались в ловушке, Изуку нажал кнопку сбоку от сарая. Его гофрированные стальные стены откинулись в сторону, обнажив костюм меха,

который Хацумэ сшил для него. Изуку извивался через его громоздкий каркас, засунул руки и ноги внутрь и включил его.

Дым пошел от всех за одного, и он прыгнул обратно на сушу. Используя все свои причуды, чтобы не дать своему телу сгореть, «Все за одного» никогда не видел, как

роботизированный кулак мчится к его лицу. Он ударил по его маске с оглушительным лязгом. Маска, ослабленная предыдущей битвой и быстрым кислотным

погружением, треснула с одной стороны. Раскол в металле обнажил бледное, безглазое лицо «Все за одного».

Изуку нанес еще два мощных удара, прежде чем «Все за одного» бросился прочь. Получив минутку передышки, злодей хлопнул в ладоши. Сила произвела

сотрясающий выброс воздуха, сдув кислоту с его тела. Прижав руку к лицу, он снова связал маску, которая оставила тусклый, неровный шрам по всей ее длине.

«Очень мило, — сказал злодей, — но я не позволю тебе так легко выровнять игровое поле».

Изуку снова бросился на него, но все за одного схватились за металлическую раму. Одним рывком он разорвал весь костюм меха пополам, дергая тросы до тех пор, пока они не оборвались, и разрывая поршни с визгом металлических хлопков.

С импульсом от разрушенного костюма меха Изуку бросился вперед и пнул маску ногой на металлической подошве. Еще трещины усеяны паутиной в месте удара.

Один щелчок отправил Изуку в воздух. Он проворно приземлился на ноги и скользнул на тридцать футов назад на каблуках. Прямо рядом с ним в земле открылась дыра. Струя сжатого воздуха выстрелила в него пластиковой канистрой. Выхватив его из воздуха, Изуку открыл

канистру и направил пистолет внутри нее на All for One. Его первый выстрел поймал злодея в маске, выколов из нее чип. Все за одного заблокировал очередной выстрел стеной земли.

Отбросив пистолет в сторону, Изуку протянул руку за следующей канистрой. Он вытащил булавку на клеевой гранате и бросил ее через стену. Когда он взорвался,

липкое вещество карамельного цвета брызнуло на все вокруг. Когда «Все за одного» пошатнулся, липкая коричневая пленка удержала его на месте.

Изуку обогнул стену и произвел еще два выстрела. Все за одного сделали оба выстрела в голову, первый пробил его маску, а второй истек кровью. Рана закрылась

так же быстро, как и появилась.

С хрюканьем Все за одного оторвался от клея и снова поправил маску. «Я начинаю задаваться вопросом, действительно ли у тебя есть способ убить меня. Вы должны

знать, что ничего из этого никогда не будет достаточно».

Рядом с ним выскочила еще одна канистра, в которой находился дистанционный спусковой крючок. Изуку сказал: «Я знаю, что не могу, но я все равно попробую».

При нажатии кнопки орудийные башни, размещенные в земле и расположенные на крышах, выскакивали и поворачивались в сторону «Все за одного». У злодея была доля секунды, чтобы завернуться в каменную стену, прежде чем пушки открыли огонь. Осколки камня летели, когда град пуль врезался в его щит. Еще больше камня

вытекло из земли, чтобы залатать дыры, сделанные орудиями.

В то время как орудийные башни прижимали «Все за одного» под его щитом, Изуку подбежал к искусственному дереву. Расстегнув защелку на его стволе, Изуку достал базуку выше себя. Взгромоздившись на плечо громоздким оружием, Изуку прицелился в каменный щит и выстрелил. Ракета с мягким взмахом вылетела из

базуки, оставив за собой след дыма.

Сразу после того, как шесть пуль выдолбили камень в одном месте, ракета врезалась острием в щель в броне «Все за одного». Закаленное острие пробило барьер и

исчезло внутри. Через полсекунды полезная нагрузка взорвалась. Камень выгнулся наружу, и между трещинами поднялся дым.

Орудийные башни заглохли, их боезапас израсходован. Наступила тишина, но Изуку продолжал двигаться. На пне дерева хранилось несколько хOVERботов с ракетным

двигателем, а в скрытом отсеке сбоку мусорного бака был арбалет с дюжиной разновидностей болтов.

Прикрепив болты к поясу, Изуку ушел со своим новым оружием, когда земля взорвалась под его ногами. Все за одного поднялся среди взбалмошной земли, выглядя ничуть не хуже после того, как получил ограниченный взрыв в лицо. На его маске были свежие шрамы по всей поверхности, а металлические ленты, извлеченные из

земли, укрепляли поврежденную систему жизнеобеспечения.

Изуку выпустил свой первый болт. Заостренный конец стрелы вонзился в маску «Все за одного», когда остальная ее часть отломилась.

— Арбалет, правда? Все за одного спросили. «Немного понижение по сравнению с пистолетом, тебе не кажется?»

Когда Изуку промчался по кампусу на воздушной подушке, «Все за одного» воздвигли каменные стены на его пути. Изуку обошел одних и перепрыгнул через другие,

все время уклоняясь от шквала металлических шипов.

Перепрыгивая через стену, Изуку выстрелил еще одним болтом. Все за одного презрительно поймал его рукой, только для того, чтобы затвор выпустил мощный

электрический разряд. Ошеломленные шоком, «Все за одного» приставили второй болт к груди. Он взорвался липким клеем, который запутал обе его руки.

— Понятно, — сказал «Все за одного», смывая клей со своего костюма. «Оружью не хватает универсальности, предлагаемой арбалетными болтами, и с такой

причудой, как ваша, вам вряд ли придется беспокоиться о том, что вы промахнетесь. Тем не менее, я не буду побежден такими пустяками».

Все за одного удвоил свою атаку, швырнув в Изуку так много металлических снарядов, что ему потребовалось каждое точное движение, чтобы увернуться от них

всех. Несмотря на это, стены остались, предлагая ему короткое укрытие, чтобы зарядить еще один болт в арбалет, прежде чем стена попытается раздавить его.

Арбалет готов, он выстрелил еще болтами. Все за одного вышвырнули первого из воздуха каменными стенами. Он взорвался с интенсивной тягой тепла, перегрузив

тепловое зрение злодея. Вторая уткнулась ему в плечо, снова шокировав его.

Когда снова начался шквал, «Все за одного» схватили третьего с комком земли и закопали его в землю. Четвёртый выстрел Изуку встретил металлический шип в

воздухе и посмотрел вверх. Думая, что болт безвреден, «Все за одного» удвоил свою атаку на Изуку.

Болт крутился в воздухе, наводясь на чип слежения, встроенный ранее в шлем All for One. Огонь вырвался из его шахты, и затвор полетел с пронзительным шипением

игрушечной ракеты. Его полезная нагрузка взорвалась, когда он ударился о шлем All for One, и это заставило его пошатнуться.

Все за одного, отряхнулся и изменил причуды, которые у него были. «Я достаточно долго играл в эту твою игру. Больше не нужно бегать».

Со сверхчеловеческой скоростью «Все за одного» помчались на Изуку. Как бы быстро ни были сапоги на воздушной подушке, они могли только тянуть время,

поскольку злодей неуклонно приближался. Как только злодей закрыл брешь, он выстрелил

полосой электричества в хоберботы Изуку. Изуку выскользнул из ботинок и упал на землю, его ноги горели, когда они изо всех сил пытались двигаться достаточно быстро, чтобы не опрокинуться.

Все за одного выпустили еще один разряд электричества, целясь в ноги Изуку. Не в силах увернуться от электрического заряда, Изуку принял удар током. Его мышцы непроизвольно спазмировались. Изуку споткнулся, и его поступательный импульс отправил его прямо на землю.

Земля под Изуку смята, как бумага. Все за одного, не ожидая внезапного исчезновения, остановился в пятидесяти футах от того места, где упал Изуку. Когда он

проверил отверстие в земле, он обнаружил, что это была умная конструкция из папье-маше с набивкой под ней, чтобы смягчить падение Изуку.

Все еще разыскивая Изуку, «Все за одного» размышлял о том, насколько тщательной должна быть предчувствующая причуда Изуку, чтобы точно определить это место, чтобы поставить эту страховочную сетку. Он отбросил свой терракинез, охотясь за новыми укрытиями, когда заметил, что позади него открылся люк. Все за

одного закружились вокруг и взяли напалм. Он попытался стряхнуть с себя горящее вещество, но липкий осадок упорно цеплялся за него, даже перед лицом штормового ветра.

«Я нахожу это довольно забавным», — сказал «Все за одного», когда его тело все еще горело. Его исцеляющие причуды работали сверхурочно, чтобы восстановить повреждения, когда это произошло, заставляя его кожу чесаться по всему телу. «Все главные герои Японии, превзошедшие старшеклассника. Мне любопытно,

почему вы прошли через шараду, притворяясь Причудливым? Я имею в виду, конечно, если бы ваша причуда была спереди и в центре, это поставило бы мишень на

спину, но вы могли бы так же легко притвориться, что у вас слабая причуда, возможно, способность определять местоположение человека или способность

чувствовать опасность.

«Доктор сказал, что я без причуд», — сказал Изуку. «У меня есть дополнительный сустав пальца ноги, чтобы доказать это».

Все за одного фыркнули. — Вряд ли это причина, Деку, или ты беспокоишься, что я что-то узнаю, если ты скажешь мне правду? Есть ли у вашей причуды слепое пятно, которое я еще не понял? Я уверен, что так и должно быть, ни одна причуда не существует без недостатка. Тем не менее, стоять против меня столько, сколько

у тебя есть, без силы Одного за всех или чего-то подобного, доказывает силу твоей Причуды. Сотни глиняных шипов поднялись из-под земли вокруг All for One, когда

он сказал: «Так или иначе, у меня будет твоя причуда».

Земля поднялась вокруг Всех за Одного, как кокон, гася напалм. С некоторой дополнительной силой от своего костюма Изуку отпрыгнул назад, когда земля

выстрелила в него. Извиваясь в воздухе, Изуку едва увернулся от пары металлических шипов, направленных ему в ноги. Изуку отбросил в сторону отработанный

напалмовый метатель и вместо этого бросил в землю горсть зажигательной взрывчатки. Яркие взрывы мало что сделали, чтобы сдержать земляные снаряды, но взрыв

горячего воздуха в сочетании с вытянутым планирующим костюмом Изуку вытолкнул его из зоны досягаемости «Все за одного».

С прыжком «Все за одного» присоединились к нему в воздухе. Ударная волна от одного пальца ударила Изуку о землю. Перед ударом Изуку наклонился вверх и

выстрелил параллельно земле, сбрасывая скорость на ходу.

Изуку подбежал к фонтану и вдавил ногой в бок. Вода стекла, и фонтан открылся, обнажив гигантский громоздкий молоток. Струи выскочили из спины, и когда Изуку

схватил их, они вспыхнули. Несмотря на то, что струи поднимались, чтобы помочь ему, Изуку хрюкнул, поднимая молот с земли.

Все за Одного шли к нему, разделяя землю, как пророк разделяет море. Волны скал и камней с ревом неслись к Изуку. Изуку пнул свой молот на землю, струей вниз и встал на голову. Когда скала нависла над ним, струи взвизгнули. Изуку и его молот выстрелили в воздух, когда камень рухнул туда, где он ранее стоял.

Каменные столбы поднялись на траектории его полета, но Изуку закрутил молот вокруг себя и врезался в них, как торнадо. Каменные куски размером с голову Изуку полетели к нему, но он отвернулся от пути каждого из них.

Прежде чем упасть на землю, Изуку ударил камнем в сторону «Все за одного». Злодей обошел его, но оказался на пути молота Изуку. Мясистый стук эхом отразился

от волнистого камня вокруг них, когда молот Изуку врезался в руки Всех за одного. Кость хрустнула под ударом, но со всеми исцеляющими причудами, которые все

за одного залатали его тело, его руки выпрямились вовремя, чтобы отразить следующий взмах Изуку.

Несмотря на то, что молоток весил достаточно, чтобы сломать позвоночник человеку, Изуку орудовал неуклюжим оружием, как если бы это была дирижерская

палочка, изменяя форму ландшафта и грудной полости «Все за одного» каждым движением руки. Все за одного ускорялся все быстрее и быстрее, отказываясь от исцеления, чтобы поймать его, но Изуку оставался на шаг впереди злодея.

Каменные стены поднялись, и Изуку разбил их в гравий. Металлические шипы плыли по воздуху, и Изуку отбивал их, как бейсбольные мячи. Электрический ток

танцевал по всей его длине и шел прямо на землю, избавляя руки Изуку от удара. В течение двух минут Изуку несли на Всех за одного, как скандинавский бог грома, молот легко плыл по воздуху, а искры от последнего удара текли по его длине.

Когда струи молота забрызгались, Изуку швырнул его изо всех сил. Струи мерцали и угасали, когда молот врезался головой в грудь «Все за одного». Злодей

отмахнулся от удара, но Изуку ударил его сапогом по голове.

Его маска, над которой так тщательно издевались на протяжении всего боя, разлетелась на сотню осколков. Безглазое лицо злодея сморщилось от дискомфорта,

когда пыльный, насыщенный озоном воздух попал ему в ноздри. Одним взмахом он разбросал несколько зазубренных осколков, цеплявшихся за его воротник.

— Я сдерживался от тебя, — прорычал Все за одного. «Я не хотел рисковать твоей смертью. Ясно, что я был слишком снисходителен».

Сотни каменных шипов вырвались из-под земли в Изуку. Отпрыгнув, Изуку сцепился и скользнул сквозь шквал снарядов. Все за одного прыгнули за ним. Оказавшись

в воздухе, Изуку не имел возможности увернуться от следующего удара злодея. Раздраженные пылью в воздухе, «Все за одного» сильно закашлялись. Его удар едва

коснулся груди Изуку, но сила его удара отправила Изуку в полет.

Поймав себя на уличном фонаре, Изуку повернулся и побежал к другому искусственному городскому пейзажу. Он карабкался от здания к зданию, ускоряясь, пока пейзаж не расплывался мимо него. Вслед за Изуку «Все за одного» пронесся по городу, как землетрясение, одним взмахом руки сокрушив целые городские кварталы.

Улицы прогибались, а здания падали, как домино, когда «Все за одного» бросали в своего противника все пятнышки земли, за которые он мог ухватиться.

Рой металлических шипов метнулся к Изуку, сотни, их заостренные края опасно блестели на солнце. Не в силах увернуться от них всех, Изуку извивался, когда лезвия проходили мимо него. Один острый край порезал бедро, другой поцарапал запястье. Изуку не вздрогнул, когда из лезвий потекла кровь.

Рои приходили снова и снова. Иногда Изуку делал резкий поворот с проволокой, иногда он ориентировался в рое. Как бы он ни старался, за ним мчался еще один шквал металлических ракет и каменных шипов. Порезы проходили по всем его рукам и ногам, а на левый глаз капала кровь. Его грудь и руки были покрыты синяками,

а на голове проросла шишка.

Металлические рои становились все плотнее. Каждый из них, с которым он сталкивался лоб в лоб, вызывал все более и более глубокие приступы. Кровь пропитала

его костюм и стекала по ногам. Тем не менее, Изуку продолжал двигаться, затягивая бой как можно дольше.

Вынужденный выбирать между ударом шипа в грудь или блокировкой его своим снаряжением для захвата, Изуку сжал предплечье. Шип пробил его костюм, треснув двигатель под ним. До одного захвата Изуку перепрыгнул через стены здания и бросился через окна в отчаянной попытке продолжить движение.

После еще одного прыжка и пожертвовав своей последней схваткой, чтобы пережить этот опыт, Изуку выбежал из города, чтобы спрятаться. Оказавшись между

обломками фальшивого города и небольшим участком земли перед периметром США, Изуку умер от истощения. Его дыхание было прерывистым, и липкая кровь прилипла к его коже.

Когда он опустился на землю, Изуку дважды нажал на свою радиосвязь, дав героям тихий сигнал занять позицию.

Все за одного осторожно подошли к нему. Стоун цеплялся за него, как плащ, готовый заблокировать любые внезапные атаки, и электричество рябило по его рукам. Копья земли вырвали его лезвия и раздавили их на металлические осколки.

— У тебя ведь его нет, не так ли? Все за одного спросили.

Изуку тупо уставился на него, слишком измученный, чтобы спросить, что он имел в виду. Все за одного, улыбнулся про себя и сказал: «С Один за всех ты был бы

непобедим. Даже без него ты толкал меня сильнее, чем Всемогущий, хотя, справедливости ради, я выбирал свои Причуды с учетом его. Усиление силы вряд ли

полезно против противника, который предпочитает дальние атаки».

— Чего же ты ждешь? — спросил Изуку, его голос был тонким и пересохшим.

Приступ кашля охватил всех за одного. Камень напрягся, опасаясь засады, но нападения не последовало.

— Я знаю, что ты придумал ловушку, — прохрипел Олл за одного, восстанавливая дыхание. «Не думайте, что я не заметил, как другие герои заняли позицию. У меня

есть искушение убить их, но они так же легко могут стать приманкой. По-прежнему нет никаких признаков Всемогущества. С ухмылкой «Все за одного» сказал: «Я

думаю, что Курогири позаботится о тебе. Таким образом, я смогу изучить твою причуду на досуге.

Все за одного позвонил и нахмурился, когда он перешел на голосовую почту.

«Они все в плену», — сказал Изуку.

«Вряд ли это препятствие, я просто...» Все за одного протянули руку, но ничего не произошло.

— Конечно. Ограниченный диапазон на этой причуде. Я полагаю, что

твоя Причуда сказала тебе, где и как захватить мои пешки. Я должен был ожидать этого».

— Все кончено.

— Кончено? Улыбка «Все за одного» исчезла, но в его голосе звучала уверенность. «Конечно, потеря Курогири жжет. Моя другая варп-причуда не сработает на тебе. Что касается Томуры, то он всего лишь запасной план. Он вряд ли незаменим».

«Ты не выиграешь. Я позабочусь об этом».

«Я не думаю, что вы действительно видите это. Мне было интересно, почему этот бой не произошел раньше. Конечно, вы знали, что я существую. Конечно, вы могли

устроить мне засаду в любое время. Тем не менее, я думаю, что причина, по которой мы сражаемся только сейчас, заключается в том, что у вас нет никакого

способа победить меня. Несмотря на всю вашу силу, на то, насколько хорошо вы можете использовать окружающих, никакая сила на этой планете не может противостоять мне. Ты здесь только потому, что альтернатива — позволить мне разрушить это прогнившее общество вокруг тебя». Смех злодея был сухим и

безрадостным. «Общество героев действительно погубило вас, чтобы вы пожертвовали собой в тщетной надежде спасти его».

«Герои не нуждаются в спасении. Я здесь, чтобы спасти людей».

Все за одного задумчиво смотрели на его слова. — Как благородно с твоей стороны. Его голосу не хватало прежней снисходительности. «Но так или иначе, люди

умирают. Спасать их бессмысленно».

«Тогда вы могли бы с таким же успехом сказать, что жизнь бессмысленна».

«Я видел, как проходили поколения, каждый след от них сметался, как пыль. В конце концов, пыль - это все, что останется. Я, с другой стороны, выдержу».

Все за одного опустили к нему руку. Изуку замер, увидев, как перед его глазами разыгрываются последние несколько секунд его будущего. Пальцы злодея коснулись

его лба, их кончики были гладкими и холодными на покрасневшей коже Изуку. Ощущение разрыва, как дергающий рыболовный крючок под кожей, сжимает его

голову. В одну кристально чистую секунду Изуку почувствовал, как каждая клетка его тела загорелась, когда причуда «Все за одного» отняла у него полоску

генетического кода, в которой хранилось его предвидение.

Как только появилась боль, она исчезла. Изуку задохнулся, вздрогнув, когда порезы, синяки и растянутые мышцы, оцепеневшие от присутствия его Причуды, дали о

себе знать сразу.

Тем не менее, перед лицом собственной боли, «Все за одного» страдал еще больше. Десятилетия образов пронеслись в его голове за одну секунду, неся с собой

неуклонный марш разложения по всему телу. Все за одного чувствовали, как его тело гниет и восстанавливается, тысячи и тысячи раз, по мере того, как время

размывается им.

Увидев, что все за одного искривлены в агонии, Изуку крикнул в свое радио: «Сейчас! Бей его всем, что у тебя есть!»

Эджшот вывел Изуку из схватки. В тот момент, когда он прояснил ситуацию, огненный столб обрушился на «Всех за одного». Камень треснул, и воздух взвыл от

ярости.

Все за одного, пошатываясь, выбрался из огня и сильно закашлялся, когда дым от его собственной горящей плоти раздражал его легкие. Его обугленная плоть снова

сплелась воедино, и он поспешно потушил затяжное пламя.

Все еще мучаясь от новой причуды, Все за одного едва отреагировал, когда Мирко и Банда Косатки ударили его с противоположных сторон. Когда он

переворачивался в воздухе, Ёрой Муша ударил его по шее. Стальной шип взял острие, но сила качели повалила всех на землю.

Когда «Все за одного» поднялись на нетвердые ноги, мыльная вода ударила по нему с силой пожарного шланга. Злодей на мгновение выстоял против прилива воды,

его ноги закрепились на месте у скалы под ногами, но Рюкю, превратившийся в дракона, выскочил из брызг и вцепился ему в лицо. Мощный удар ногой в грудь Рюкю

отбросил ее назад. Она издала болезненное хрюканье, передеваясь назад и убаюкивая сломанные ребра.

Когда под ним осталась только одна нога, стоящая на якоре, опора «Все за одного» соскользнула под давлением воды. Все за одного скользил по зазубренным

камням и скрученным копьям из металла, пока его спина не ударилась об один из щитов Корты. Другие щиты закрыли его, и Индевор выпустил еще один ожог протуберанца в замкнутое пространство.

Ушли в прошлое осторожные, точные удары, которые были раньше. Все за одного бросал свою силу дикими всплесками, опустошая пейзаж перед собой. Щиты Корты испарились под первым его ударом, и огонь Выдающегося Ожога Индевора погас, как свеча. Стирка выстрелила в ответ порывом воды. Ударная волна от «Все за

одного» пробила его сквозь кирпичную стену и оставила погребенным под грудой кирпичей.

Лучший джинист обернул «Все за одного» в бесчисленные мотки джинсовых нитей. Он разорвал их, как старую паутину. Мирко нырнул сверху и ударил топором по

голове. Земля треснула под ногами Всех за Одного, но он выстоял под ударом. Он ударил ее, но Эджшот выхватил ее из-под удара.

В одно мгновение ход битвы изменился. Ёрой Муша бросился в слепое пятно злодея, меч был готов пронзить его. Даже не оборачиваясь, «Все за одного» отошел в

сторону ровно настолько, чтобы клинок фехтовальщика застрял между его грудью и рукой. Извиваясь, «Все за одного» вырвал меч из его хватки, потянул пожилого

героя вперед и ударил его кулаком в живот. Сталь сминалась, как картон под ударом. Из рта Ёрой Муши хлынула кровь, испачкав его короткую бороду. Его катана

с грохотом упала на землю, когда герой упал на колени.

Банда Косатки осторожно унесла Ёрой Мушу, в то время как Мирко и Эджшот ворвались внутрь. Каменный столб пронзил Эджшота, когда он сгибался, а стальные шипы пронзили бедро Мирко. Герой-Кролик дико ухмыльнулся и бросился с раненой ногой, но все за одного потянули за застрявшие шипы. Кость сломалась, и ее нога

согнулась назад, когда она врезалась в него. Мирко упал в неловкую кучу. Она остановила

кровотечение руками, не позволив ни одному звуку вырваться из ее стиснутых зубов.

Корка покрывала ее слоем за слоем щитов, в то время как Эджшот с лицом, залитым кровью, набросился сзади. Один всплеск электричества заставил Героя-ниндзя

спазмировать на земле, а каменные шипы из слепой зоны Корта прошли прямо через его поясницу.

Когда Индевор шел вперед, окутанный потрескивающим пламенем, Изуку крикнул в свое радио. «Слишком поздно! Убирайся отсюда, беги!»

— крикнул ему в ответ Индевор. «Он слишком опасен. Я должен остановить его, несмотря ни на что».

— Он только ранит тебя. Если бы он действительно хотел, чтобы ты умер, он бы уже сделал это. Голос Изуку звучал побежденным, отягощенным усталостью от боя.

«Убирайся, пока еще можешь».

Индевор взглянул на павших героев. Все за одного оставили их в живых, чтобы они служили ярмом на шее. Оказавшись перед выбором: спасти своего товарища по первой десятке или сразиться со злодеем перед ним, Тодороки Энджи жаждал узурпировать положение Всемогущего, но Индевор знал, что страна впадет в анархию

без своей первой десятки. Как Герой, он мог только молиться, чтобы следующий гамбит Изуку сработал.

Кивнув на Изуку, он помог Мошу выбраться из-под каменной кладки, в то время как Рюкю улетел с Эджшотом. Все за одного наблюдал, как герои уходят, когда он шел к Изуку.

«Вы играли в азартные игры и проиграли», — сказал злодей, его голос был лишен эмоций. «С твоей причудой я знаю все. Какие причуды послужат мне лучше всего,

кому нужно умереть, прежде чем они станут проблемой, каких мужчин сделать моими пешками. Моя победа абсолютна. Мне даже не нужно убивать десятку. Зачем

беспокоиться, если я могу использовать их, чтобы сокрушить тех немногих, кто достаточно смел, чтобы противостоять мне?»

Надежда вспыхнула в груди Изуку, когда он увидел сморщенную фигуру Тошинори, скрывающуюся под обломками, приближающуюся без звука, смертоносный

взгляд, устремленный на спину злодея. Сохраняя пустое лицо, Изуку спросил: «Каково это?»

«Пусто. Побочный эффект вашей причуды, слишком сильный, чтобы быть просто безразличием к предрешенному выводу. Судя по боли, я готов поспорить, что это

делается для того, чтобы другие эмоции не захлестнули вас полностью. И нет, я не собираюсь отказываться от этой причуды по такой глупой причине. Потерянное в

видениях будущего, что-то, почти напоминающее улыбку, тронуло лицо All for One. «Это красивее, чем я мог себе представить».

С бессловесным ревом Тошинори поднял правую руку и нанес удар. Все за одного почувствовали его слишком поздно и нанесли сокрушительный удар в спину. Его позвоночник отклонился назад, вывернув тело злодея под тошнотворным углом, и кровь хлынула по его подбородку, когда он врезался в землю. Камни разбились от

удара, образовав вокруг него неглубокий кратер.

Пар вырвался из руки Тошинори, когда он упал назад, задыхаясь. Кровь капала из уголков его рта, когда он слабо кашлял в руку. Довольная улыбка скривила его

губы, но свернулась, когда пыль рассеялась. Все за одного вывернул его сломанное тело в стоячее положение, его исцеляющие причуды исцеляли его кость за

костью.

«Ловушка в ловушке», — сказал «Все за одного», и в его голосе кипел гнев. — Ты умнее, чем я тебе приписывал, Деку. Повернувшись к Всемогущему, «Все за

одного» сказал: «Что касается тебя, я не знаю, какой трюк ты провернул, но я не позволю тебе снова погубить меня, когда я, наконец, нашел Причуду, о которой мечтал все эти годы.

Прощай, Всемогущий».

Пока Все за Одного готовился убить Всемогущего, Изуку лихорадочно рыскал по окрестностям в поисках чего-нибудь, чего-нибудь, что могло бы его спасти. Мерцание металла привлекло его внимание. Клинок Йорой Муши стоял вертикально, зажатый между двумя камнями, а вокруг его рукояти обвивался след из джинсовых волокон.

Конечности Изуку заболели, когда он поднялся на ноги. Каждый вдох душил его пылью, и каждый шаг посылал стреляющую боль через десятки порезов по всему

телу. Его рука дрожала, когда он хватался за рукоять. Его рука дрожала, каждый мускул кричал, когда Изуку дергал за лезвие.

Лезвие не сдвинулось с места. Изуку запаниковал и оглянулся на Всех за одного, испугавшись, что он увидит, как Всемогущий погибнет у него на глазах. Как раз перед тем, как «Все за одного» успели погасить Символ Мира, его охватил еще один приступ кашля. Он удвоился, обеими руками схватившись за грудь, изо всех сил пытаясь дышать.

Благодарный за второй шанс, Изуку удвоил свои усилия, чтобы вытащить меч, изо всех сил натягивая рукоять. С металлическим шипением меч выскользнул на

свободу. Его вес чуть не опрокинул его. Стиснув зубы от боли, Изуку поднял лезвие и пошатнулся в сторону «Все за одного».

Все за одного, только теперь получая новые видения от своей Причуды, почувствовал, как клинок пронзил его грудь за долю секунды до того, как это произошло. Откинув кулак назад, всего в секунде от того, чтобы стереть в порошок Всемогущего, злодей замер, когда окровавленный кончик катаны Йорой Муши высовывался из

его грудины. Он схватил лезвие, пытаясь вытолкнуть его из себя, но Изуку наклонился к удару и удерживал лезвие на месте весом собственного тела.

Все за одного чувствовали, как его собранные исцеляющие Причуды извиваются вокруг меча,

напрягаясь, чтобы исцелить его поврежденное сердце, но

заблокированные ледяным металлом. Когда холодок поселился в его груди, он почувствовал, как Причуда выскользнула из его рук, как шарик. Еще больше Причуд

вылилось из него, когда кровь хлынула из ножевой раны. Он цеплялся за исцеляющие Причуды с отчаянной хваткой утопающего, но и те покинули его.

Когда его разум остановился, он почувствовал, как его последняя причуда дрожит в его слабой хватке. Предвидение, причуда, которую он жаждал больше всего

остального, сияла в его умирающем сознании, как яркая звезда. Он умолял его показать ему будущее, в котором он жил, где он отомстил и низверг общество героев,

где он наблюдал, как цивилизация увядает перед ним, как Земля преобразается на его глазах, как солнце поглощает планету в предсмертной агонии. Вместо этого

все, что он видел, было болью и тьмой, когда Причуда исчезла в пустоте.

Более чем через минуту Все за одного, бледный, окоченелый и глядящий на меч с яростью и недоумением, соскользнул с лезвия и рухнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246321>